

Глава 61

«Если я не позабочусь о Вашем Величестве, то о ком я тогда должен позаботиться? Я надеюсь, что Ваше Величество больше никогда не пострадает».

Взгляд Шэнь Юя опустился, а глаза Шан Цзюньлиня загорелись. Он взял благородного монарха за подбородок одной рукой и медленно приблизился.

Нежный поцелуй пришёлся в уголок глаза Шэнь Юя.

Вместе с этим поцелуем, он почувствовал ауру мужчины: сильную, устойчивую и спокойную.

В последнее время Шан Цзюньлиню нравилось целовать Шэнь Юя, особенно когда его взгляд был направлен на него. Он с трудом мог оторваться от цвета и интенсивности глаз, которые он видел.

Веки Шэнь Юя опустились, а длинные ресницы мягко коснулись губ мужчины, легко и щекотно.

Шан Цзюньлинь ослабил хватку на руке Шэнь Юя. Он обнял благородного монарха за талию и прижался к нему поближе.

Шэнь Юй позволил ему некоторое время целовать своё лицо, прежде чем сказать: «Пришло время довести дело Короля Юэ до конца, не так ли?»

«Была поймана только одна рыба, Великий Комендант, но нам этого достаточно. Если поймать первого, за ним найдётся второй, а там уже и до третьего недалеко....»

«Не всегда». Шэнь Юй прислонился к груди Шан Цзюньлиня и встретился с ним взглядом. «Ваше Величество, почему Великий Комендант решил вмешаться в имперский экзамен?»

Шан Цзюньлинь на мгновение задумался. «А Юй говорил, что Король Юэ должен взять на себя вину за действия Великого Коменданта?»

«Если нет, то зачем тогда Великому Коменданту пытаться подкупить скромных студентов, которые ещё не оказались в императорском дворе? Что, если он действовал по приказу Короля Юэ? Король Юэ живёт в своей вотчине круглый год. А что, если это и заставило его стремиться поставить при дворе своих людей?» Шэнь Юй усмехнулся. «Правда это или нет, как только об этом разнесётся слух, люди в это поверят».

Учитывая указ покойного императора, Шан Цзюньлинь не мог выступить против Короля Юэ напрямую. Но что, если Король Юэ сам переступит черту?

Король Юэ и не подозревал, что пока он сидел в тюрьме, вся вина внезапно легла на его плечи.

Император лично приказал Судебному Надзору приступить к работе без промедления. Результаты судебного разбирательства были обнародованы до окончания императорского экзамена.

В тот момент, когда учёные вышли из экзаменационного зала, их встретили с ужасающими новостями. Они собрались вместе в шоке, беспокоясь о том, не окажутся ли они замешанными в этом деле.

В частности, несколько студентов, к которым обратились заговорщики, побелели от страха,

словно их лица были раскрашены. Они понятия не имели, что делать.

Шан Цзюньлинь ранее отдал приказ сотрудникам экзаменационной комиссии успокоить кандидатов и отпустить их на отдых.

Цзян Хуайцин понимал, что происходит. Шэнь Юй сказал ему, что это дело будет решено к концу экзамена, но Цзян Хуайцину было трудно в это поверить. Он не ожидал услышать эти новости именно в тот момент, когда выйдет из кабинета.

Немного отдохнув, чтобы восстановить силы, Цзян Хуайцин попросил Хэ Чэньюя поужинать с ним в ресторане.

«Не каждый день мы сдаём экзамены. Нужно насладиться этим временем».

Чтобы отпраздновать окончание экзамена, в Инсин Хаус был организован бесплатный банкет для трудолюбивых студентов. Это была хорошо известная и давняя традиция, так что у них не было причин отказываться от неё.

В заведении было полно народу. Учёные, только что сдавшие экзамен, собрались небольшими группами, чтобы поболтать о недавних важных событиях.

«Я не ожидал, что в этом году произойдёт что-то настолько серьёзное».

«И вправду. К счастью, Его Величество оказался предусмотрителен, он обнаружил проблему раньше времени. Как ты думаешь, в противном случае мы смогли бы собраться вместе прямо сейчас?»

«На протяжении всей истории Да Хуаня, каждый раз, когда происходил случай мошенничества с экзаменами, все результаты обнулялись. Если бы не проницательность и лидерство Его Величества, мы бы потратили ещё три года впустую».

Сидевший в тихом уголке молодой человек в синем одеянии улыбался. «После всего, что произошло, студенты в этом году ещё больше заважают Его Величество. Как себя чувствует А Линь?»

Вынув кости из рыбы, человек в чёрном положил их в миску Шэнь Юя. «Разве А Юй не говорил, что он хочет увидеть Цзян Хуайцина? Ты не пойдёшь к нему?»

«Спешить некуда. Я отправил ему сообщение. Он придёт к нам, когда прочитает его».

Шэнь Юй несколько дней следил за происходящим во дворце, убеждаясь, что с делом Великого Коменданта не произошло ничего неожиданного. Когда всё закончилось, он хотел покинуть дворец, чтобы увидеть Цзян Хуайцина.

Так уж получилось, что у Шан Цзюньлиня тоже была причина покинуть дворец. Они вдвоём переоделись и отправились в Инсин Хаус.

На этот раз они решили поесть в главном зале ресторана, а не в отдельной комнате. Шэнь Юй хотел испытать волнение после экзамена.

«В день объявления результатов здесь должно быть ещё больше народу. Хотел бы А Юй в тот день покинуть дворец, чтобы тут посидеть?»

Шэнь Юй быстро кивнул. «Да».

«Если А Юй будет хорошо себя вести, я приведу тебя сюда».

Сначала Шэнь Юй не понял, что Шан Цзюньлинь имел в виду под «хорошим поведением», но потом до него дошло. «Ты не хочешь подождать, пока закончится дворцовый экзамен?»

«Линь Сюн, Юй Сюн». Когда Цзян Хуайцин спустился и увидел их двоих, сидящих у окна, он притянул Хэ Чэньюя к себе. «Когда Юй Сюн сказал, что придёт, я был очень удивлён».

«Почему удивлён? Мы знаем друг друга очень давно. Это естественно - собраться вместе в такой важный день» сказал Шэнь Юй.

После обмена письмами в течение некоторого времени Цзян Хуайцин и Шэнь Юй становились всё более и более близкими людьми. Они сели друг напротив друга. «Я беспокоился, что Линь Сюн и Юй Сюн будут слишком заняты и не придут».

Хэ Чэньюй подозвал официанта, стоявшего в сторонке, и заказал ещё несколько блюд. «Я должен поблагодарить вас двоих за то, что вы помогли Хуайцину с предыдущим инцидентом».

Шэнь Юй улыбнулся. «В кругу друзей не нужно быть таким вежливым».

Они сели. Поговорив обо всём, что произошло недавно, Цзян Хуайцин взволнованно вздохнул. «Мы действительно должны поблагодарить Его Величество за всё. Иначе я не знаю, смог бы я вообще сдать экзамен».

«Хуайцин обладает таким богатством знаний. Это было бы большой потерей, если бы ты не смог служить при императорском дворе».

«Ты мне льстишь». Цзян Хуайцину никогда раньше не делали подобных комплиментов, он смущённо опустил голову. «Давай поговорим о чём-нибудь другом. Чтобы поблагодарить за помощь, позвольте мне выпить за вас».

С этими словами Цзян Хуайцин поднял свой бокал и выпил всё залпом.

Шэнь Юю не разрешалось употреблять алкоголь, поэтому Шан Цзюньлинь мешался: «Я возьму бокал А Юя, так как ему нельзя пить».

«Извини, я был слишком легкомыслен» сказал Цзян Хуайцин.

«Всё в порядке. Честно говоря, я бы хотел выпить, но Ай Линь пристально следит за мной». Чем больше Шэнь Юю не разрешали пить, тем больше ему хотелось этого.

Шан Цзюньлинь почти ничего не говорил на протяжении всей трапезы. Казалось, он сосредоточил всё свое внимание на заботе о Шэнь Юе. Цзян Хуайцин наблюдал, как он выбирал маленькие лакомые кусочки рыбы Шэнь Юю и доставал из них кости. Время от времени они шептались друг с другом. Цзян Хуайцин начал чувствовать, что ему действительно не следует здесь находиться.

Закончив есть, они некоторое время сидели и просто болтали. Затем Шан Цзюньлиню нужно было уйти по каким-то делам, поэтому Шэнь Юю пришлось попрощаться с остальными.

В карете Шан Цзюньлинь играл с пальцами Шэнь Юя. «А Юй хотел бы вернуться во дворец или остаться с этим императором?»

Шэнь Юй: «А куда направляется Ваше Величество?»

Шан Цзюньлинь: «В Судебный Надзор».

Шэнь Юй: «Из-за Великого Коменданта?»

Шан Цзюньлинь: «Мм».

Шэнь Юй: «Тогда я останусь с Вашим Величеством. Я не хочу возвращаться во дворец один».

Шан Цзюньлинь отдал приказ, и карета повернула в сторону суда.

Главный судья по пересмотру судебных решений получил сообщение о прибытии императора заранее. Он лично сопровождал экипаж во внутренний двор.

Когда Шан Цзюньлинь вышел из экипажа, главный судья уже собирался сделать шаг вперёд, но тут же увидел, что человек в чёрном остановился рядом и протянул руку кому-то изнутри.

Главный судья был застигнут врасплох. Приехал кто-то ещё?

В то же время он не мог не задаться вопросом, какому человеку Его Величество помог бы выйти из кареты?

Ответ на этот вопрос вскоре был найден.

Бледная рука высунулась из-за занавески и легла на ладонь человека в чёрном. Занавеска кареты поднялась, и из неё вышел молодой человек в синем.

Шан Цзюньлинь держал Шэнь Юя за руку. Если бы Шэнь Юй не остановил его взглядом, мужчина просто поднял бы его.

Когда Главный Судья увидел интимное взаимодействие между ними двумя, он вздрогнул и быстро опустился на колени, чтобы отдать честь. «Этот чиновник приветствует Ваше Величество и благородного монарха».

«Не нужно быть таким вежливым». Шан Цзюньлинь поднял руку и жестом велел мужчине встать. «Просто отведи нас туда».

«Хорошо». Главный Судья не осмеливался задавать никаких вопросов. Он с трепетом пошёл вперёд.

Когда они подошли к тяжёлой темно-красной двери, Главный Судья склонил голову. «Ваше Величество, все документы внутри».

«Никому не нужно идти за мной».

«Я вас понял». Главный Судья на мгновение заколебался. «Благородный монарх...»

«Не волнуйтесь, Ваше Превосходительство. Я не пойду внутрь».

Шан Цзюньлинь недовольно прищурился, но Шэнь Юй ткнул его в руку. «Я не хочу смотреть на все эти файлы. Я подожду Ваше Величество снаружи. Это даже к лучшему. Я никогда не был здесь раньше».

Шэнь Юй повернулся, чтобы посмотреть на Главного Судью. «Ничего страшного, если я поброжу вокруг?»

Главный Судья был благодарен за предложение Шэнь Юя, он поспешно ответил: «Конечно, ничего страшного».

Шан Цзюньлинь хотел сказать что-то ещё, но Шэнь Юй перебил его. «Ваше Величество, пожалуйста, простите меня. Я не против читать романы, но не такие вещи, как эти документы».

Видя, что он действительно не хочет входить, Шан Цзюньлинь сдался. Он ущипнул Шэнь Юя за лицо. «Веди себя хорошо. Подожди этого императора снаружи и не бегай вокруг».

После того, как Шан Цзюньлинь зашёл внутрь, Шэнь Юй решил пройтись по двору. Верховный судья следовал за ним на расстоянии, боясь оказаться слишком далеко или слишком близко.

Когда солнце начало клониться к западу, Шэнь Юй закончил рассматривать цветы и растения во дворе. Шан Цзюньлинь уже вышел к этому времени из комнаты с документами.

На обратном пути Шэнь Юй не мог сдержать любопытства. «Что Ваше Величество хотели прочитать? Вы могли бы просто послать кого-нибудь за файлами. Почему было необходимо прийти сюда самому?»

«Некоторые вещи всё ещё остаются неопределёнными, и было бы хлопотно заставлять кого-либо бегать туда-сюда. Поскольку ты хотел покинуть дворец, этот император решил прийти сюда сам» объяснил Шан Цзюньлинь.

Вернувшись во дворец, Му Си доложила Шэнь Юю о результатах недавнего расследования.

«Есть не менее двадцати раненых дворцовых служанок. Ни одна из них не занимает особого положения во дворце. Более того...» глаза Му Си покраснели от гнева при этой мысли: «Двоим из них меньше пятнадцати лет!»

«Где эти служанки?» Шэнь Юй со щелчком сломал ветку цветущей сливы в своей руке.

«Этот рабыня нашла пустой двор во Дворце Ючжан, чтобы их всех там разместить».

Шэнь Юй обернулся. «Отведи меня познакомиться с ними».

По дорожке, обсаженной цветами, Му Си повела Шэнь Юя в отдалённый внутренний двор.

Му Си толкнула дверь. Когда служанки внутри увидели Шэнь Юя, они не смогли сдержаться от страха.

«Это благородный монарх, тот, кто хочет справедливости для вас. Не бойтесь». Му Си, очевидно, была знакома с их ситуацией, она успокоила служанок несколькими мягкими словами.

Несколько дворцовых служанок вышли вперёд и испуганно отдали честь, но их движения были неуверенными и запинаящимися.

«Не нужно». Шэнь Юй не заставлял их отдавать честь. «Поскольку этот человек, который причинил вам боль, был из моего дворца, я позабочусь о том, чтобы вы получили правосудие».

Когда женщины услышали обещание Шэнь Юя, у нескольких из них с отсутствующим видом, наконец, появился румянец. «Благодарю вас, благородный монарх!»

«Если вам что-нибудь понадобится, говорите об этом Му Си».

Сказав ещё пару слов, Шэнь Юй ушёл с Му Си.

На обратном пути Шэнь Юй спросил: «Может найти для них императорского врача?»

Му Си покачала головой. «Эта рабыня знает, что им нехорошо, но они отказались позволить мне привести императорского врача».

Шэнь Юй принял это к сведению. Позже он упомянул об этом Шан Цзюньлиню. «Ваше Величество, есть ли во дворце женщины-врачи?»

Шан Цзюньлинь: «Должны быть. Я попрошу заняться этим Мэн Гунгонга. Зачем тебе нужна женщина-врач?»

Шэнь Юй: «Во дворе моего дворца находятся несколько раненых служанок. Им было бы легче, если бы их осмотрела женщина-врач».

Шан Цзюньлинь: «Это те самые дворцовые служанки?»

«Да». Шэнь Юй понизил голос и добавил: «Я ходил к ним сегодня. Это всё произошло из-за моей халатности. Я постараюсь загладить свою вину перед ними».

«Как можно винить тебя в том, что произошло?» Шан Цзюньлинь держал руку Шэнь Юя на своём колене. «Ты хорошо поработал. Во дворце человеческие жизни легки, как травинки. Сколько людей, подобных А Юю, готовы вступить за дворцовых служанок, которых они совсем не знают?»

Сильный, нежный, опасный... Каждый аспект Шэнь Юя подходил ему до глубины души.

<http://bllate.org/book/14424/1275138>